

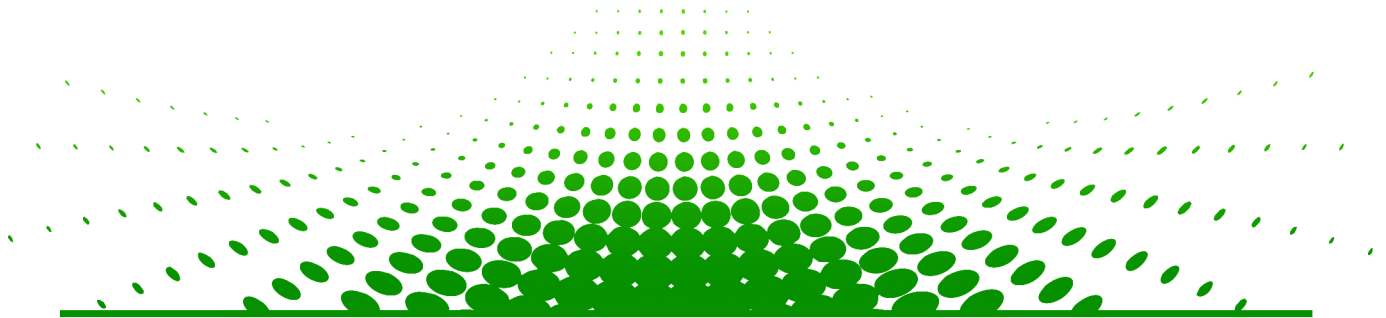

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

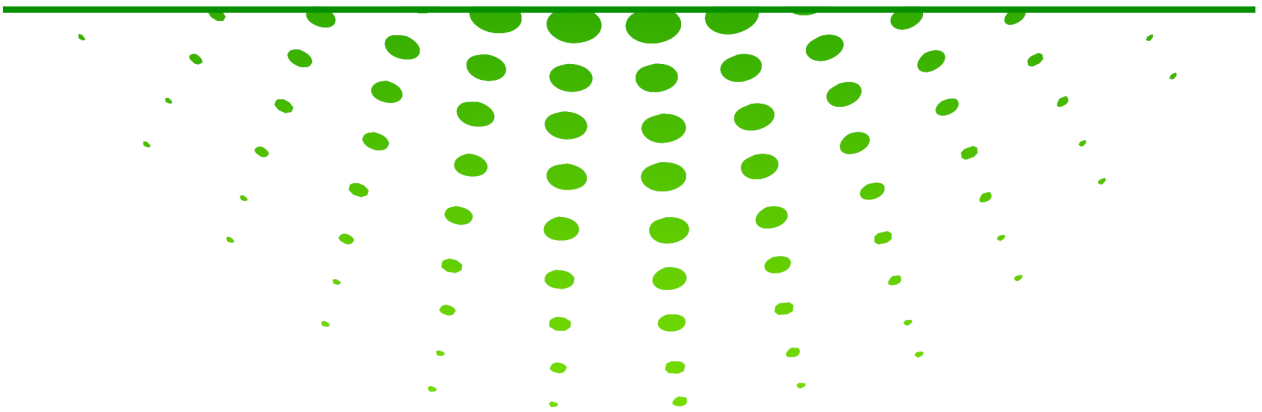

Институт статистических исследований
и экономики знаний

Центр конъюнктурных исследований

**ИНВЕСТИЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ
ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РОССИИ
В 2019 ГОДУ**

Май '20

Москва

Автор:
Лола И.С.

Инвестиционная активность промышленных предприятий России в 2019 году –
М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 15 с.

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ представляет информационно-аналитический материал, характеризующий состояние инвестиционной активности промышленных предприятий России подготовленный в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ¹ по теме «Конъюнктурный мониторинг делового климата, экономических настроений и цифровой активности в экономике России».

Работа основана на результатах выборочного обследования инвестиционной активности 23,1 тыс. промышленных организаций, из них 8,9 тыс. организаций, не относящихся к субъектам малого предпринимательства и 14,2 тыс. – малых предприятий (без микропредприятий), проведенного Федеральной службой государственной статистики в 85 субъектах Российской Федерации. Обследование осуществлялось на основе формы федерального статистического наблюдения № ИАП "Обследование инвестиционной активности организаций", утвержденной приказом Росстата от 30.08.2017г. № 562.

Одновременно, материал содержит результаты пилотного обследования более 1.1 тыс. инвестиционно-активных крупных и средних промышленных обрабатывающих производств из 30 субъектов Российской Федерации, выполненного по заказу НИУ ВШЭ АНО ИИЦ «Статистика России» в 2019 году. Данное обследование осуществлялось на основе формы статистического наблюдения "Обследование инвестиционной активности промышленных предприятий".

Конъюнктурные обследования направлены на оперативное получение от предпринимателей в дополнение к официальным статистическим данным краткосрочных качественных оценок состояния бизнеса и основных тенденций его динамики, особенностей функционирования хозяйствующих субъектов и их намерений, степени адаптации к механизмам хозяйствования, сложившегося делового климата, а также важнейших факторов, лимитирующих деятельность организаций. Программа обследования базируется на Европейской Системе обследования деловых тенденций.

Институт статистических исследований и экономики знаний

Адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20
Телефон: (495) 621–28–73, факс: (495) 625–03–67
E-mail: issek@hse.ru
<http://issek.hse.ru>

© Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», 2020
При перепечатке ссылка обязательна

¹ Материал подготовлен в результате проведения исследования в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета ВШЭ представляет информационно-аналитический материал о состоянии инвестиционной активности крупных и средних промышленных предприятий, осуществляющих деятельность по добыче полезных ископаемых, обеспечению электрической энергией, газом и паром, кондиционированию воздуха, водоснабжению, водоотведению, организации сбора и утилизации отходов и ликвидации загрязнений, а также в обрабатывающей промышленности в 2019 г., включая ожидания предпринимателей на 2020 г.

В докладе использованы результаты опросов более 23 тыс. руководителей промышленных организаций России², ежегодно проводимых Федеральной службой государственной статистики, а также итоги пилотного обследования более 1.0 тыс. инвестиционно-активных промышленных организаций из 30 субъектов Российской Федерации, проведенного в 2019 г. по заказу НИУ ВШЭ АНО ИИЦ «Статистика России».

Обобщенная конъюнктура

Следует принять во внимание, что в настоящем информационно-аналитическом материале представлены результаты обследований не содержащие конъюнктурную составляющую событий, вызванных шоком коронавирусной пандемии 2020г. (опросы проведены во II половине 2019г.), поэтому выявленный масштаб текущих и, особенно, ожидаемых оценок, характеризующих динамику и структурные процессы инвестирования, ограничивается исключительно деловыми настроениями, сформированными в рамках сложившейся конъюнктуры в течение 2019 г.

Согласно результатам проведенных обследований, развернувшийся в 2018 г. компенсационный рост инвестиционной активности на российских промышленных предприятиях, в 2019 г. сменился замедлением набранной динамики.

Траектории ключевых агрегированных показателей обследования, обобщающих наиболее значимые оценки составляющих инвестиционной конъюнктуры³ свидетельствуют, что для большинства экономических агентов эскалация тенденций торможения экономики и последующая слабая компенсирующая волатильность деловой активности негативно отразились на динамике инвестиций в основной капитал, не позволив усилить темп восстановления, заявленный в 2018 г. При этом прогнозный характер одного из таких измерителей, компоненты которого характеризуют общий уровень инвестиционного потенциала предприятий, указывает на существенный рост ожиданий респондентами разворачивания в 2020 г. негативных тенденций.

Индекс инвестиционной активности (ИИА) в 2019 г. снизился с 101.8 в 2018 г. до 100.4% в 2019 г., свидетельствуя о торможении набранных компенсационных темпов роста динамики инвестирования (просадка на 1.4 п.п.).

Индекс инвестиционного потенциала (ИИП) также показал существенный спад и с отметки в 101.1%, достигнутой в 2018 г. упал в 2019 г. до 98.8%, практически вплотную

² Из них 8,9 тыс. организаций, не относящихся к субъектам малого предпринимательства и 14,2 тыс. – малых предприятий (без микропредприятий).

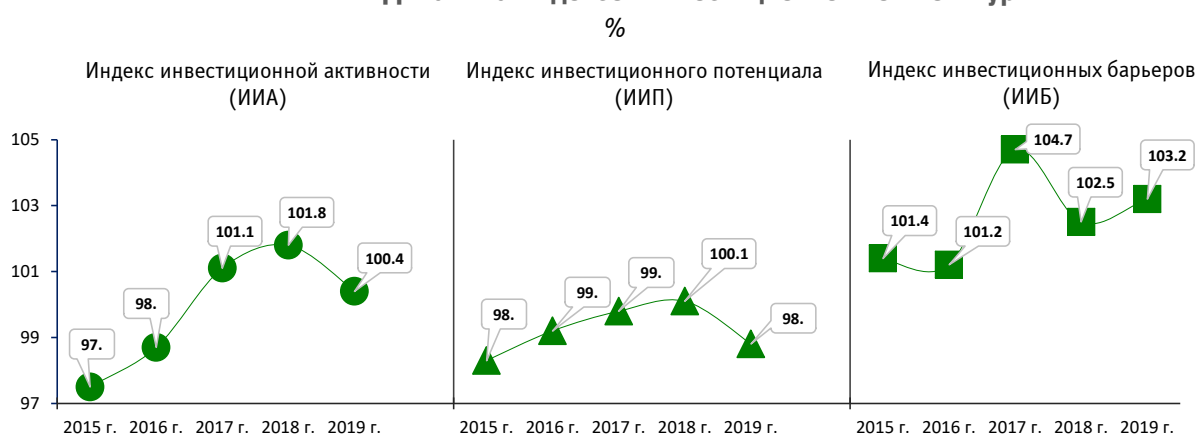
³ Состояние инвестиционной конъюнктуры в исследовании отражают три композитных индекса: Индекс инвестиционной активности (ИИА); Индекс инвестиционного потенциала (ИИП); Индекс инвестиционных барьеров (ИИБ). Основу расчетов индексов составили результаты ежегодных конъюнктурных обследований промышленных предприятий России, проводимых Федеральной службой государственной статистики. Процедура построения индексов заключалась в агрегировании с помощью метода главных компонент (МГК) отобранных переменных, входящих в программу мониторинга (форма ИАП "Обследование инвестиционной активности организаций").

приблизившись к уровню значения кризисного 2015г. – 98.3%, ставшего периодом серьезных вызовов, оказавших сдерживающее влияние на инвестиционную активность российских предпринимателей, работающих на рынке производства товаров (просадка на 2.3 п.п.). Данный сигнал указывает на ожидаемое общее ослабление деловой активности с последующим сжатием осуществления капиталовложений в 2020 г.

Индекс инвестиционных барьеров (ИИБ), напротив, продемонстрировал усиление темпа роста, увеличившись до 103.5 против 102.5% в 2018 г., что говорит о возросшем давлении в 2019г. со стороны лимитирующих факторов на промышленные предприятия, осуществляющие инвестиции в основной капитал (рост на 0,7 п.п).

Одновременно следует обратить внимание, что общая перезагрузка всех значений Индексов инвестиционной конъюнктуры, произошедшая в 2019 г., совпадает с динамикой ключевого количественного показателя Федеральной службы государственной статистики (Росстата) – **«инвестиции в основной капитал»**, который показал идентичную тенденцию потеряв по итогам 2019 г. сразу 2.6. п.п., снизившись по сравнению с 2018 г. с 104.3 до 101.7% п.п.

Рис. 1. Динамика Индексов инвестиционной конъюнктуры

Источник: Росстат, ЦКИ ИСИЭЗ НИУ ВШЭ

В целом, опираясь на дезагрерированные результаты выборочного обследования Росстата и пилотного наблюдения,⁴ можно заключить, что общий фон макро- и микроэкономических составляющих, несмотря на определенную дестабилизацию и повышенную вероятность реализации внешних и внутренних рисков для предприятий, в принципе, обусловил сохранение высокой инерционности оценок респондентов по большинству аспектов специфики инвестирования 2018 г., и особенно его структурных составляющих, которые преимущественно не изменились.

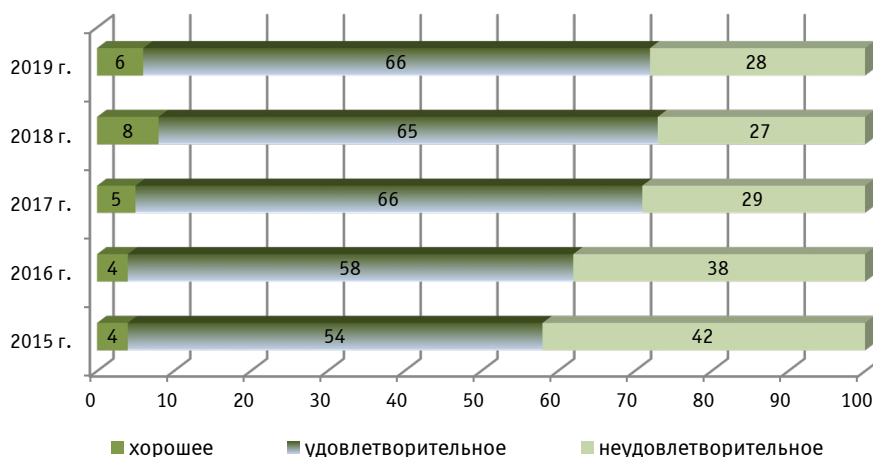
Так, например, согласно результатам пилотного обследования, большинство руководителей промышленных производств (66%), как и в предыдущие годы, сочли сложившуюся деловую конъюнктуру для осуществления инвестиций «удовлетворительной» (см. рис. 2). Доля респондентов, которые оценивали состояние **инвестиционного климата в стране** в 2019 г. как «неудовлетворительное», увеличилась только на 1 п.п. относительно 2018 г. и составила 28%; доля участников, охарактеризовавших сложившийся климат как «хороший» снизилась с 8 до 6%.

При этом снижение уровня **инвестиционной активности**, как и в 2018 г., продолжалось на 28% промышленных предприятиях; интенсивность сохранилась на 52 против 54% производствах.

⁴ Результаты пилотного обследования по тексту выделены курсивом.

В то же время слабую волатильность в динамике оценок транслировали и результаты опроса Росстата, характеризующие распределение предпринимательских оценок относительно **использования инвестиций в основной капитал** и их **влияния на изменение показателей деятельности** промышленных организаций.

Рис. 2. Распределение предпринимательских оценок относительно состояния инвестиционного климата в стране
Доля от общего числа обследованных организаций, %

Источник: ЦКИ ИСЭЗ НИУ ВШЭ (по данным пилотного наблюдения)

Следует отметить, что акцентированные негативные сигналы ухудшения деловой конъюнктуры на предприятиях масштабно транслировали результаты обследований, отражающих тенденции влияния различных факторов, лимитирующих инвестиционный процесс.

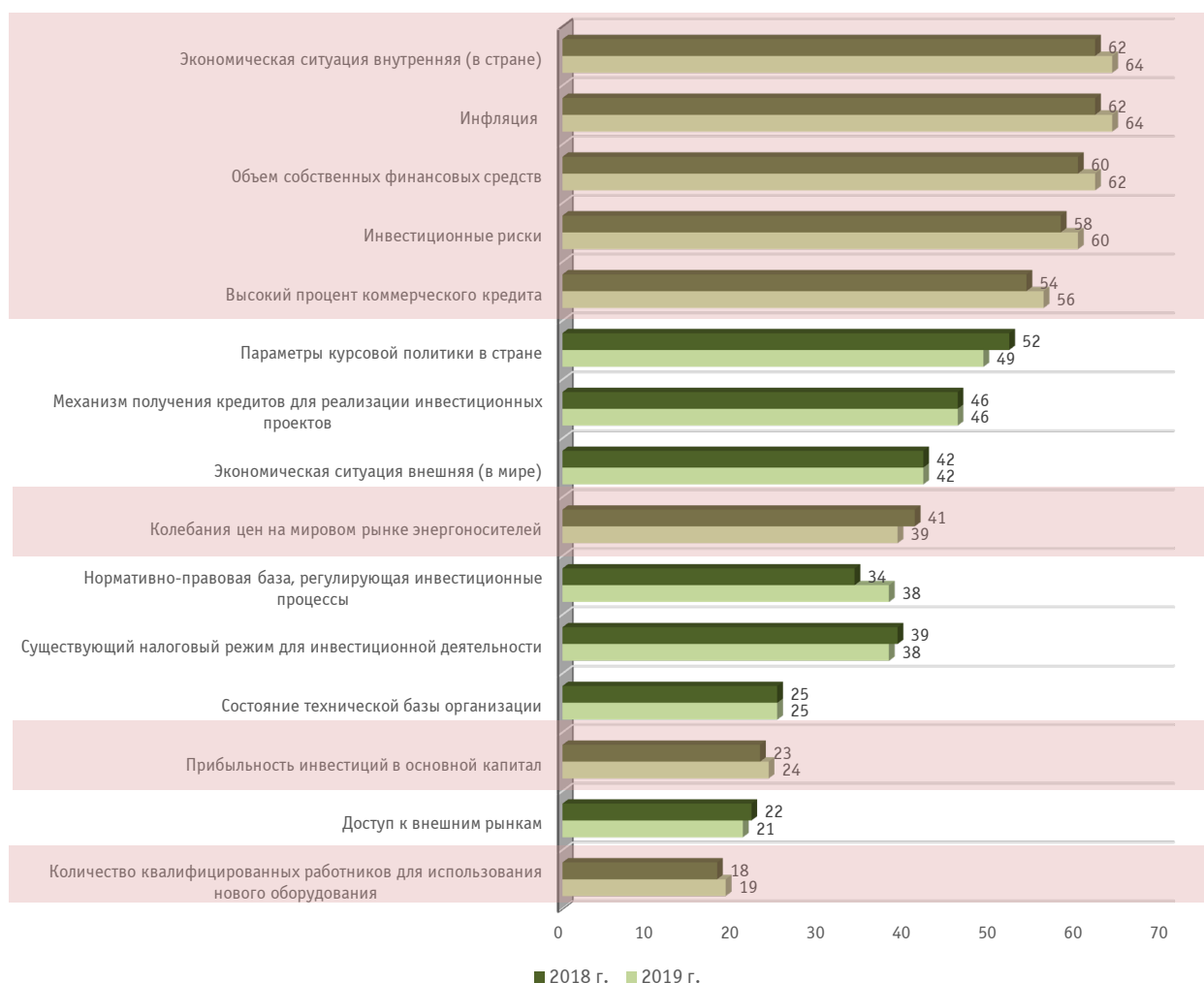
Так, например, в рейтинге лимитирующих ограничений, сформированном по результатам ежегодного обследования Росстата, факторы, **«внутренняя экономическая ситуация в стране», «инфляция», «недостаточный объем финансовых средств», «инвестиционные риски»** переместившиеся в 2018 г. впервые за всю историю наблюдений на первые позиции рейтинга проблем, в 2019 г. вновь усилили негативное воздействие (см. рис. 3).

Пилотное обследование показало схожие тенденции в оценках большинства факторов, неблагоприятно влияющих на предпринимательский и инвестиционный климат, при этом акцентированно подчеркнув рост проблем, связанных с **неопределенностью экономической обстановки**, на что указали 62 против 59% респондентов; **коррупционностью и бюрократией** (рост с 38 до 42%); а также сниженным **доступом к внешним рынкам** (рост с 23 до 25%). Из производственных ограничений респонденты чаще нежели в 2018 г. отмечали среди лимитирующих факторов **«количество квалифицированных работников для использования нового оборудования»** (рост с 32 до 34%), а также **«состояние технической базы организаций»** (рост с 24 до 28%).

Одновременно, формирование отраслевых тенденций, как и в прошлом году, продолжало находиться в формате повышенного эмоционального накала относительно возможного расширения санкционных мер (особенно для крупных отраслеобразующих предприятий, испытывающих повышенную зависимость в обновлении основных фондов за счет закупок высокотехнологического импортного оборудования), а также повышения рисков, связанных с инфляционными и другими финансовыми изменениями, способных оказать как прямое, так и косвенное влияние на инвестиционную деятельность.

Так, например, в анализируемом периоде по сравнению с 2017 и 2018 гг., вновь возросла доля руководителей предприятий до 37% (против 35 и 32%), которые продолжали отмечать факт незначительного, но негативного влияния действующих санкций на процесс инвестирования. При этом в целом, относительно предыдущего обследования, большинство из них сошлись во мнении, что заметный негативный вклад в 2019 г. в итоговые результаты инвестиционной активности продолжал вноситься как действующим влиянием, так и ожидаемым расширением западных санкций: 47% участников опроса против 44% констатировали их ограничивающее воздействие.

Рис. 3. Факторы, лимитирующие инвестиционную деятельность промышленных предприятий в 2019 г.
Доля от общего числа обследованных организаций, %

Источник: Росстат, ЦКИ ИСИЭЗ НИУ ВШЭ

Цели инвестирования

Согласно данным Росстата, распределение организаций по оценке целей инвестирования в основной капитал показало сохранение тенденции утверждения на предприятиях процесса замены изношенной техники и оборудования в качестве доминирующего целевого направления, охватывавшего к 2019 г. уже 68% организаций против 66% в 2018 г. и 64% в 2017 г.

В добывающем сегменте данная цель была определяющей для экономических агентов, занимающихся добычей металлической руды и угля, а среди обрабатывающих – для предприятий металлургического и химического комплексов, а также производствах кокса и нефтепродуктов.

Оставшиеся из перечня целевых ориентиров сохранили значимую дистанцию от лидера, при этом показав определенную интенсификацию большинства из них по сравнению с 2018 г. В частности, в группе среди менее востребованных целевых приоритетов следует выделить увеличение востребованности следующих целей инвестирования, связанных с повышением эффективности существующего производственного процесса: до 49 с 46% в 2018 г. выросло число предприятий, ориентированных на автоматизацию или механизацию производств; до 40 с 39% — на снижение себестоимости продукции и до 35 с 34% — на внедрение новых производственных технологий. Курс на экономию энергоресурсов сохранили 40% организаций.

Распределение предпринимательских оценок относительно целевого инвестирования по видам экономической деятельности показало, что внимание к автоматизации существующего производственного процесса было определяющим и возросло на металлургических предприятиях (рост с 72 до 78%) при этом снизившись на предприятиях по производству кокса и нефтепродуктов (до 74 с 80%), химических веществ (до 64 с 70%) и электрического оборудования (до 56 с 48%).

Меньшее распространение по-прежнему получили целевые направления, связанные с созданием новых рабочих мест (22% предприятий), расширением номенклатуры продукции (29%) и охраной окружающей среды (34%) (см. рис. 4).

Рис. 4. Цели инвестирования в основной капитал
Доля от общего числа обследованных организаций, %

Источник: Росстат, ЦКИ ИСИЭЗ НИУ ВШЭ

Движение основных средств (причины выбытия, возрастная структура)

На фоне приоритетности инвестиционных целей, анализ движения основных средств, транслирующий причины их выбытия и возрастную структуру, свидетельствует о комплексе хронических отраслевых проблем, которые в 2019 г. усилились и продолжили определять слабую эффективность осуществления капиталовложений.

В частности, в анализируемом периоде произошло увеличение доли предприятий, на которых **выбытие машин, оборудования (включая ИКТ⁵) и транспортных средств, происходило по причине физической изношенности**. По сравнению с 2018 г. их доля возросла с 63 до 66%. Уже традиционно, как самый востребованный, обозначенный процесс сопровождался нарастающей тенденцией **перепродаж устаревшего оборудования на вторичный рынок**, что было в практике 43% предприятий.

Следует отметить, что по сравнению с 2018 г. возросла интенсивность продаж основных средств в обрабатывающем сегменте – более 70% руководителей констатировали выбытие по причине физической изношенности. Тем не менее, как и в прошлом году, лидерами оставались добывающие производства, доля которых, несмотря на сокращение, оставалась достаточно высокой – 82%. «Освоение» вторичного рынка по продажам основных средств в 2019 г. происходило одинаковыми темпами: об этом сообщили по 52% респондентов в обоих сегментах – (см. рис. 5).

Рис. 5. Оценка причин выбытия основных средств
Доля от общего числа обследованных организаций, %

В добывающих производствах процесс ликвидации основных средств в связи с физической изношенностью, в большей степени происходил на предприятиях по добыче сырой нефти и природного газа (90% организаций), металлической руды и угля (89% соответственно).

⁵ Информационно-коммуникационные технологии.

В обрабатывающем сегменте наиболее активное списание оборудования и транспорта сопровождало деятельность металлургических производств (89% организаций), предприятий по производству химических веществ и продуктов (85%), кокса и нефтепродуктов (83%), а также прочих транспортных средств и оборудования (83%) (см. рис. 6). В то же время, заметное усиление данной тенденции относительно 2018 г. произошло на предприятиях по ремонту и монтажу оборудования (с 38 до 58% организаций), автотранспорта (с 61 до 77%), резиновых и пластмассовых изделий (с 35 до 50%), пищевых продуктов (с 50 до 62%), готовых металлических изделий (с 48 до 60%), а также лекарственных средств (с 60 до 71%).

Рис. 6. Распределение предпринимательских оценок по причине выбытия – физическая изношенность машин, оборудования (включая ИКТ) и транспортных средств в обрабатывающей промышленности
Доля от общего числа обследованных организаций, %

В наибольшей степени практика перепродаж машин и оборудования (включая ИКТ) в добывающих производствах в 2018 г. была зафиксирована на предприятиях по добыче сырой нефти и природного газа (76% организаций), в наименьшей – по добыче металлической руды (39%).

Вторичный рынок основных средств в обрабатывающем сегменте продолжил наращивать присутствие предприятий по производству табачных изделий (рост по сравнению с 2018 г. до 89 с 70% организаций), металлургических производств (рост до 72 с 69%), а также автотранспорта, доля которых также показала один из самых значительных приростов (до 62 с 40%). Меньшую активность на данном рынке проявляли предприятия по производству одежды, а также кожи и изделий из кожи (22 и 23%, соответственно) (см. рис. 7).

Рис. 7. Распределение предпринимательских оценок по продажам на вторичном рынке машин, оборудования (включая ИКТ) и транспортных средств в обрабатывающей промышленности
Доля от общего числа обследованных организаций, %

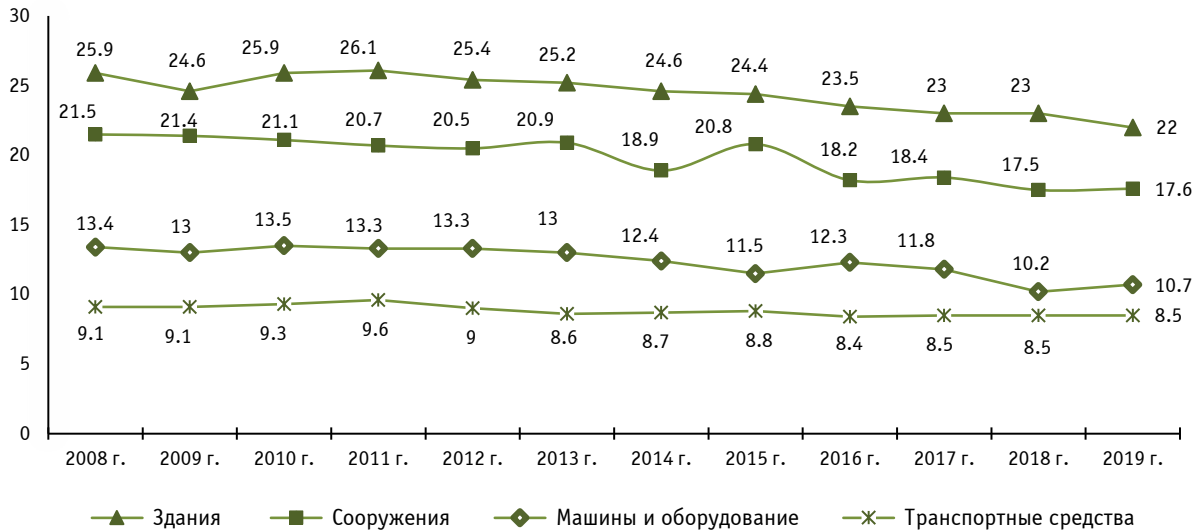
Полученные данные, аккумулировавшие оценки респондентов относительно состояния и движения основных фондов в 2019 г., в значительной мере обуславливались сложившейся возрастной структурой основного капитала на предприятиях промышленности. Следует отметить, что происходящие изменения в динамике возрастного ценза основных средств, свидетельствуют о недостаточных мерах, предпринимаемых в рамках реализации технического переоснащения производств.

В частности, в течение прошлого года динамика произошедших корректив определялась низкой интенсивностью, подчеркивая стагнационный характер структурных процессов, связанных с инвестированием и развитием производства (см. рис. 8).

Например, исходя из результатов опроса, **средний возраст машин и оборудования** на промышленных предприятиях составил 10,7 лет против 10,2 в 2018 г., тогда как по транспортным средствам за указанный временной промежуток, изменений не последовало вовсе, и **средний возраст транспорта** сохранился на уровне 9 лет.

Аналогичные тенденции прослеживались и в сроках обновления **возраста зданий и сооружений**, которые за последние десять лет функционирования сохраняли крайне низкую волатильность, составив по итогам 2019 г. 22 и 17,6 лет, соответственно.

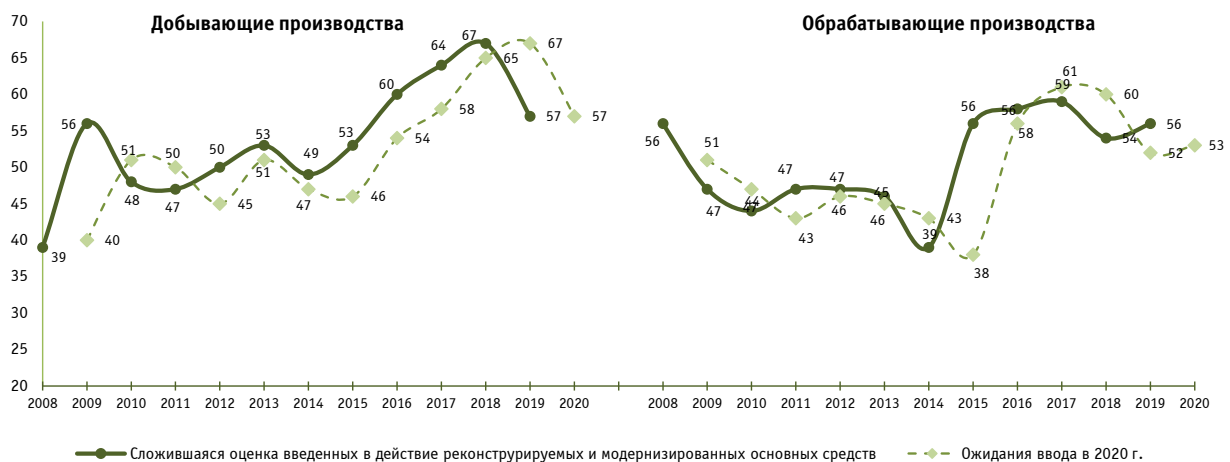
Рис. 8. Динамика возраста основных средств (лет)

На фоне представленных выше результатов, достаточно ярким акцентом, косвенно подтверждающим большинство сложившихся и обозначенных тенденций, выступают полученные предпринимательские оценки, относительно **состава введенных в действие приобретенных машин, оборудования и транспортных средств**. В 2019 г. возобновилась тенденция роста промышленных предприятий (до 49 с 47%), продолжавших осуществлять ввод **реконструированных и модернизированных основных средств**. Наибольшая активность данного процесса сохранилась в добывающем сегменте, однако по сравнению с 2018 г. интенсивность ввода таких основных средств заметно снизилась и происходила на 58% предприятий против 67%.

По группе обрабатывающих предприятий ввод в действие бывших в употреблении основных средств имел несколько больший охват, нежели в 2018 г., но по-прежнему уступал добывающему сегменту: поступление восстановленных машин, оборудования и транспортных средств выявлено на 56 против 54% производствах (см. рис. 9).

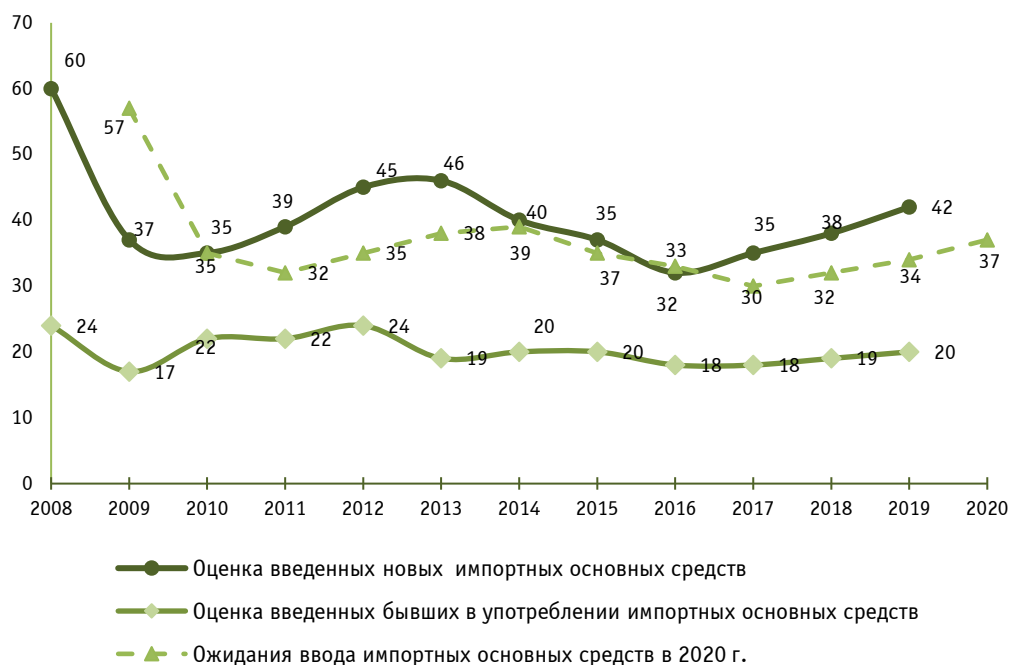
Рис. 9. Распределение предприятий по введенным в действие реконструированным, модернизированным приобретенным основным средствам (машины, оборудование, транспортные средства) в добывающих и обрабатывающих производствах
Доля от общего числа обследованных организаций, %

Следует отметить, что весомая доля реконструируемых введенных средств, на фоне установившейся возрастной структуры основного капитала, подчеркнула общее неудовлетворительное состояние производственно-технического оснащения, в котором значительный вес, с точки зрения полученных оценок по составу введенных основных средств, в том числе продолжало занимать как новое, так и бывшее в употреблении импортное оборудование.

В частности, согласно полученным результатам, в 2019 г. в составе введенных в действие основных средств на предприятиях продолжался ввод новых, а также бывших в употреблении импортных машин, оборудования и транспорта. Следует отметить, что, с 2016 г. данная тенденция в промышленности приобретает все более устойчивый характер, отражая ежегодный прирост таких предприятий, доля которых возросла до 42 с 32% и до 20 с 18%, соответственно. (см. рис. 10).

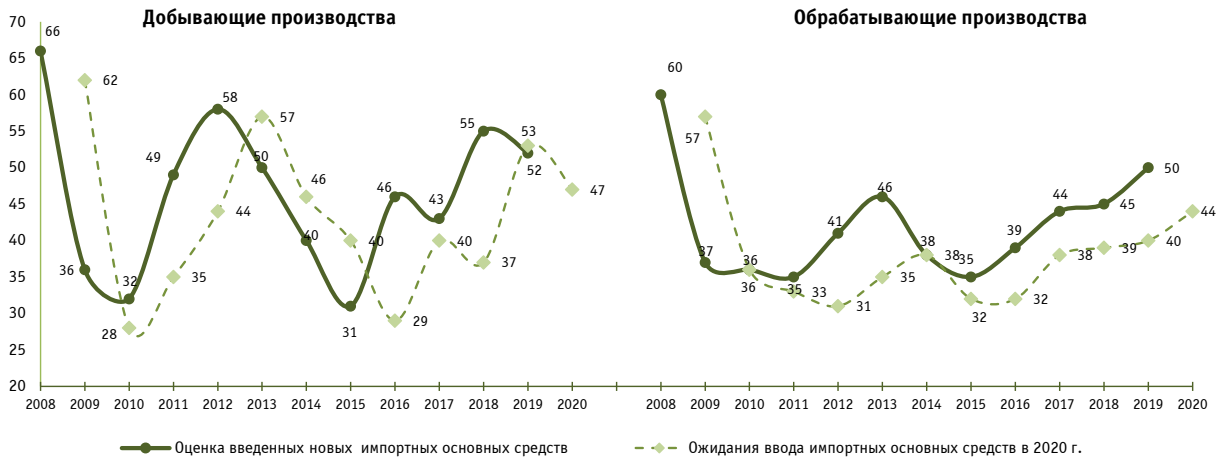
Рис. 10. Распределение промышленных предприятий по введенным в действие новым и бывшим в употреблении импортным основным средствам (машины, оборудование, транспортные средства)
Доля от общего числа обследованных организаций, %

Отраслевой разрез свидетельствует, что, по сравнению с 2018 г., рост активности введения нового импортного оборудования продолжился на обрабатывающих производствах, доля которых возросла до 50 с 45%. В то же время, на добывающих предприятиях, напротив, произошло сужение присутствия такого технического обеспечения, что выразилось в их снижении до 52% против 55% (см. рис. 11).

В планах директорского корпуса добывающих производств на 2020 г. четко акцентированы намерения снижать на предприятиях новые импортные основные средства: доля таких мнений по сравнению с 2019 г. уменьшилась с 53 до 47%. Прямо противоположные и значительно возросшие оценки были получены со стороны руководителей обрабатывающих компаний, из которых 44% планировали продолжать расширять основные средства за счет введения зарубежного оборудования.

Рис. 11. Распределение промышленных предприятий по введению в действие новых импортных основных средств в добывающих и обрабатывающих производствах
Доля от общего числа обследованных организаций, %

Причем по данным пилотного обследования, на 74% промышленных предприятий в 2019 г. не осуществлялись инвестиции в проекты, направленные на создание импортозамещающей продукции. Обратная тенденция была распространена на чуть более четверти предприятий.

В выявленной отраслевой специфике состояния производственных мощностей, обращают на себя внимание итоги обследования, детализирующие распределение организаций по оценке видов (направлений инвестирования) введенных в действие и приобретенных основных средств в 2019 г.

В числе ключевых направлений инвестирования оказалось информационное, компьютерное и телекоммуникационное (ИКТ) оборудование (увеличение до 62 с 56% предприятий), транспортные средства, а также техника в виде отдельных установок (до 57 с 55%, соответственно) (см. рис. 12).

Рис. 12. Распределение промышленных предприятий по видам (направлениям инвестиций), введенных в действие и приобретенных основных средств в 2019 г.
Доля от общего числа обследованных организаций, %

Причем следует отметить, что **заметное распространение продолжает получать направление инвестирования предприятий в машины и оборудование в виде отдельных установок** (например, по сравнению с 2016 г. рост до 57 с 50%), что свидетельствует о доминировании «догоняющей» стратегии в производственном процессе, а также слабых финансовых возможностях предприятий. Так, например, после **очередного сжатия в 2018 г. совокупности промышленных производств, на которых закупались и устанавливались полные комплексы и технологические линии**, по итогам 2019 г. их доля не возросла и сохранилась на уровне 44%, хотя еще в 2015 и 2016 г. составляла 64 и 51%, соответственно.

Источники финансирования

Как показали результаты двух обследований, основным источником финансирования инвестиций в основной капитал в 2019 г., как и ранее, для большинства организаций продолжали выступать собственные средства предприятий.

В частности, практически 80% респондентов отмечали, что основными источниками инвестирования в основной капитал выступали собственные средства, а 38% руководителей, продолжали пользоваться кредитными и заемными средствами. При этом почти половина участвующих в опросе респондентов (49%), как и в прошлом году, планировали расширить свое производство за счет собственных средств.

Несмотря на сохранение барьеров в привлечении кредитных средств и инвестиций, 50% участников опроса констатировали потребность в использовании данного механизма. Проблемы с кредитованием, в том числе, подчеркивает оценка уровня доступности долгосрочных кредитных и инвестиционных средств, который 50% респондентов оценивали как «низкий», а около 10% сочли, что для их бизнеса это невозможно.

Большинство респондентов (64%) были готовы вложиться в инвестиционные проекты на срок от трех до пяти лет, а 16% опрошенных – от 6 до 10 лет. Инвестировать на срок более 10 лет были готовы только 5% организаций.

Углубляясь в эту проблему, следует отметить, что 73% предпринимателей сочли, что приемлемая максимальная ставка по банковскому кредиту для бизнеса должна составлять менее 10%. Вместе с тем, выросло по сравнению с 2018 г. число предприятий (с 15 до 20%), готовых кредитоваться в диапазоне от 10,1 до 12% годовых.

Выводы

В целом, проведенный анализ результатов обследований, позволяет обозначить следующие основные тенденции и выводы:

- ✓ *Снижение интенсивности осуществления инвестиций в основной капитал в 2019 г. по сравнению с 2018 г. на фоне сохранения инерционности оценок респондентов:*
 - *снижение уровня инвестиционной активности, как и в 2018 г., продолжалось на 28% промышленных предприятий; интенсивность сохранилась на 52 против 54% производствах;*
- ✓ *Акцентированный рост проблем, связанных с ростом неопределенности экономической обстановки в стране, на что указали 62 против 59% респондентов;*
- ✓ *Рост негативной реакции участников опроса на действующее влияние западных санкций и их возможное распространение в 2020 г.: 47% участников опроса против 44% констатировали усиление их ограничивающего воздействия;*
- ✓ *Лимитирующие факторы – «внутренняя экономическая ситуация в стране», «инфляция», «недостаточный объем собственных финансовых средств», «инвестиционные риски» в 2019 г. усилили негативное давление на инвестиционную деятельность;*
- ✓ *Расширение комплекса хронических отраслевых составляющих, продолживших определять стагнационный характер структурных процессов, связанных с инвестированием и развитием производства:*
 - *с 63 до 66% увеличилась доля производств, на которых выбытие машин, оборудования (включая ИКТ) и транспортных средств, происходило по причине физической изношенности;*
 - *до 49% увеличилась доля промышленных предприятий, продолжавших осуществлять ввод реконструированных и модернизированных основных средств;*
 - *с 38 до 42% возросла доля руководителей, сообщивших об инвестировании в новые импортные основные средства⁶;*
 - *на 74% промышленных предприятий не осуществлялись инвестиции в проекты, направленные на создание импортозамещающей продукции;*
 - *с 55 до 57% возросла доля предприятий, инвестирующих в машины и оборудование в виде отдельных установок;*
- ✓ *В числе самых активных ключевых направлений инвестирования оказалось информационное, компьютерное и телекоммуникационное (ИКТ) оборудование – введение в действие происходило на 62% против 56% предприятий;*
- ✓ *80% респондентов отмечали, что основными источниками инвестирования в основной капитал выступали собственные средства.*

⁶ Доля от всех промышленных предприятий, в которых закупились новые основные средства.